

Павел Иванович Мельников-Печерский

Ранние рассказы

Павел Мельников-Печерский

Ранние рассказы

«Public Domain»

1840

Мельников-Печерский П. И.

Ранние рассказы / П. И. Мельников-Печерский — «Public Domain», 1840

«Какая суматоха была у Елпидифора Перфильевича, исправника в Черноградском уезде ...ской губернии. Уж именно суета суетствий! Господи твоя воля! Чистят, моют, двор метут, крыльцо скоблят, ну, всякая суета да и только! Да как и не суетиться: ведь Елпидифор Перфильевич сегодня именинник! Шутка! Сам Елпидифор Перфильевич именинник, слышите ли? Сам исправник, не то чтобы теща его Матрена Елистратовна...»

Содержание

О том, кто такой был Елпидифор Перфильевич и какие приготовления делались в Чернограде к его именинам	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Павел Мельников-Печерский

Ранние рассказы

О том, кто такой был Елпидифор Перфильевич и какие приготовления делались в Чернограде к его именинам (Начало повести, которая, может быть, будет окончена, а может быть, и не будет)

Какая суматоха была у Елпидифора Перфильевича, исправника в Черноградском уезде ...ской губернии. Уж именно суета суетствий! Господи твоя воля! Чистят, моют, двор метут, крыльцо скоблят, ну, всякая суета да и только! Да как и не суетиться: ведь Елпидифор Перфильевич сегодня именинник! Шутка! Сам Елпидифор Перфильевич именинник, слышите ли? Сам исправник, не то чтобы теща его Матрена Елистратовна. Нет, тут будет пир на весь мир, да какой еще пир-то, вот увидите. Недаром же суета распространилась по всему Чернограду: вся уездная аристократия мылась, брилась, чистилась, причесывалась, а все это для чего? Для того, чтобы не зазорно было показаться к исправнику в гости, он ведь не свой брат – политику знает, всякие моды произошел и у губернатора раз обедал. Да! От этого-то в одном доме горничные девки хлопотали вокруг платьев и чепцов для барыни и барышень, в другом устарелый человек наводил ворсу на полинялый фрак своего холостяка-барина. Он, то есть не барин, а фрак его, был снова синий, сукно, знать, рублев десять за аршин плачено, коле не больше. Славное сукно было – нет, уж теперь такого не увидите, не делают, а в старину-то что это за сукна были?.. Ну, да что я? Заговорился, виноват! О чем, бишь, я говорил? Да, о фраке. Фрак, изволите видеть, снова-то был синий, а теперь цвета, как бы его назвать, ну, сомнительного цвета... Нет, все не о том я говорил, – да, о суете в городе. Так! Во всех домах, где только были горшки с розанелью и крашеные подставки на окнах, суматоха была непомерная. Да как и не быть суматохе: я уж сказал, что пир на славу, вина привезены из губернского города, из трактира взят на вечер орган; рисовальный учитель придет с гитарой. Это значит – будут танцы; но главное, главное то, что несколько офицеров Б...ского резервного батальона, стоявшего в уезде на зимних квартирах, приедут к исправнику. Военные офицеры! Да это чудо в уездном городе! Шутка! С эполетами! Как же, опять я скажу, не быть суматохе в Чернограде, в котором даже мундир инвалидного командира всем в диковинку. Да, в Чернограде вот еще какие оказии бывают: лет пятнадцать тому назад приходит в отпуск гвардейский солдат. Вот потеха-то! Все останавливаются перед ним на улицах, мальчишки так и бегут, а барыни с барышнями дальше пояса из окошек высовываются. Секретная летопись Чернограда прибавляет, что некоторые из них даже приглашали его к себе, так, запросто, чтобы полюбоваться на него, посмотреть на кивер, на мундир. Впрочем, ведь вы читали, я думаю, что никаким летописям нынче не верят, а тем больше секретным. Ах, уж мне эти секретные летописи! Если бы я писал законы, я бы строжайше их запретил. Что они? Только семейные тайны вслух рассказывают. А это разве хорошо? Сами вы посудите! Впрочем, нет худа без добра: если бы в Чернограде не велась секретная летопись, то не было бы и этой повести, а вы бы не знали, что 1829 года 2-го ноября у Елпидифора Перфильевича были именины.

Славный человек был этот Елпидифор Перфильевич! Ей-богу, ни в одном городе нет такого исправника! Толстый, высокий, говорит басом, богат, хлебосол, раз у губернатора обедал. Ну-ка, где вы найдете еще такого исправника? Что, степановский-то, что ли? Он все хва-

лится да кричит, как индейский петух: я, я, я! Куда ему с нашим тягаться? Рябой, длинный, поджарый, правителя губернаторской канцелярии хлебом надул. Нет, Елпидифор Перфильевич честно платится: сказано, чтобы правителю пятак с души в год, а он шесть копеек дает. За то его все и уважают. А уж в Чернограде какое ему почтение! Бывало, по улице идет, все от мала до велика перед ним шапки долой, и всегда уже скажут: «Мое почтение, батюшка Елпидифор Перфильевич!» А он? Вот тут-то, бывало, посмотреть на него. Кивнет себе головой да сквозь зубы скажет: «А, здравствуй, любезный»; если же это поклонилась барыня, он скажет: «Здравствуйте, кумушка», и козырек пальцем ковырнет. А кумушкой назовет не то чтобы для ради близира: нет, и в самом деле он у всех барынь детей крестил, начиная от протопопицы до магистратской повытчицы. Да чего и говорить... славный был человек Елпидифор Перфильевич.

Бывали, правда, такие люди, которые за глаза бранили Елпидифора Перфильевича за его гордости и важности; зато при нем помилуй бог и заикнуться. Боже сохрани! Да Елпидифор Перфильевич против такого дерзкого вооружит всю уездную аристократию, и тогда горе ему, бедному. Если бы Черноград был в Греции, его изгнали бы остракизмом.

Впрочем, Елпидифор Перфильевич не был злопамятен; дня через три он позвал бы обиженного его к себе на водочку, позакусил бы с ним вместе и сказал бы: ну, брат, кто старое помянет, тому глаз вон. Вот какой был он, Елпидифор Перфильевич. Именно уж столбовой барин, не то что те, которые нынче в Черноград понаехали. Такая дрянь, что ни дай ни вынеси; кто из-под дубка, кто из-под сосенки.

– Да кто же был этот Елпидифор Перфильевич? – спросят меня: – ведь не был же он черноградским исправником с самого сотворения земской полиции? Как он попал в Черноград? Кто у него был отец? Где он прежде служил? Как...

Господа, господа, да вы столько мне надавали вопросов и исторических и генеалогических, что вдруг и с мыслями не соберешься. А главное дело вот в чем – отвечать-то на эти вопросы больно мудрено. Елпидифор Перфильевич формулярного списка своего мне не показывал, говорил, что чернилами залит, что я ничего не разберу. Старожилы говорят, что он лет через пять после француза приехал в Черноград, а где сперва служил – кто его знает? Городничиха говорит, что он прежде по питейной части служил; а правда ли это – дело закрытое; городничиха и соврет – не что возьмет. Уж натура ея такова, прости господи! Секретная летопись повествует, что он рождение получил в московском воспитательном доме. Впрочем, это ведь в летописи сказано, следовательно, по-нынешнему, это миф, на это должно смотреть тем же взглядом, как на Ромула, Девкалиона, Кая Юмерса, Рюрика и иже с ними, вот что нынешние историки уволили в бессрочный отпуск которых.

Елпидифор Перфильевич был женат, но сожительница его давно помре и оставила четверых детей, мал мала меньше, двух мальчиков да двух девочек. Сироточки! Живет Елпидифор Перфильевич так: дома не дома, в гостях не в гостях; две недели по округе ездит, потом денька на два домой завернет, потом опять в округу, потом опять домой. А уж как домой-то приедет – вот пиры-то! Господи твоя воля! Что за угостительная душа была! Бывало, приедет в город часу в третьем утра, а уж в седьмом весь Черноград об этом знает. Вот и пойдут все благородные мимо его окошек, будто так, для прогулки. Подойдут к окну, у которого сидит Матрена Елистратовна, теща и домоправительница Елпидифора Перфильевича. Пойдут, бывало, Петр Алексеевич Витушкин (судьей служил), Михайла Леонтьевич Постромкин (заседатель уездного суда), лекарь Карла Карлыч. Сперва чин чином шапки скинут, все разом. «Мое почтение» скажут; потом Петр Алексеевич один о здоровье спроведает.

– Здоровеньки ли, Матрена Елистратовна? Как бог милует?

– Слава богу, батюшка Петр Алексеевич, живу вашими святыми молитвами. Здравствуйте, Михайла Леонтьевич, Карла Карлыч. Что Варвара Михайловна? Как ее бог носит? – прибавит, бывало, обратясь к Петру Алексеевичу, а о его здоровье не спросит – как это можно?

Неполитично спросить мужчину о здоровье. Пожалуй, чего доброго, Карла Карлыч услышит, а городничиха сплетню сплетет.

– Благодарю бога! Что ей делается? Пеншит помаленьку! – отвечает Петр Алексеевич.

– Ну, слава богу, слава богу! Что, в суд, что ли, идете, батюшка Петр Алексеевич?

– Да, матушка, в суд; да голову что-то ломит, так я и думаю себе: похожу пока до суда-то по улицам, да вот и встретился с господами. Рано ведь; еще в присутствие-то успею.

– Рано, рано, батюшка, час восьмой еще – только!

– А что, не Елпидифор ли Перфильевич приехал сегодня?

– Приехал, приехал, Петр Алексеевич!

– То-то я сегодня на заре слышу колокольчик. Думаю себе, что бы это такое? Почте быть не надо, должно быть, Елпидифор Перфильевич приехал. Что, здоров ли он, матушка Матрена Елистратовна?

– Слава богу! Да зайдите к нам; он встал уж никак.

– Нет-с, покорно благодарю, Матрена Елистратовна, некогда, ей-богу, некогда – в суд пора.

– Э, полноте, еще успеете; зайдите, господа, на минуточку.

– Ну, разве на минуточку.

Вот и пойдет к Елпидифору Перфильевичу Петр Алексеевич, а за ним и Михайла Леонтьевич, и Карла Карлыч, и еще кто у окошка есть.

И вместо минуточки просидят, бывало, часика три-четыре.

– Знаете ли что, господа? – говорил всегда Елпидифор Перфильевич, провожая гостей: – приходите-ка уж чай ко мне пить, да и жен-то тащите, а то вот Матрене Елистратовне скучно будет одной в мужской компании.

– Очень хорошо! – восклицали, кланяясь, гости.

И вечером собирались они. В зале садились мужчины, в гостиной барыни, пили чай со сливками, с лимоном, с морсом, с прибавленьцем, кому как хотелось; разумеется, на прибавленьце было больше всего охотников. Если это было летом, ходили гулять, за неимением бульвара, на мост, который был построен при въезде в город через болота, со всех сторон окружавшие Черноград. Если это было зимой, садились играть в бостон, а иногда потехи ради Елпидифора Перфильевича – в носки. Играли долго-долго, потом ужинали и все расходились, говоря про себя: «Славный человек Елпидифор Перфильевич!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.